

ИЗ КОММЕНТАРИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ ТЮТЧЕВА «14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА»

РОМАН ЛЕЙБОВ

(Тарту, Тартуский университет)

АЛЕКСАНДР ОСПОВАТ

(Москва, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

Интересующий нас текст (Я4 с рифмовкой АБАБВГВГ) — первое из тютчевских шестнадцатистиший, которые состоят из двух восьмистишных строф. Эта композиция чаще всего предусматривает очевидный перелом после первой строфы — таким образом не только «чеканится», по словам Тынянова, антитеза («Люблю глаза твои, мой друг ...») [Тынянов 1977: 45], но и маркируется перемена точки зрения («Два голоса») или введение пояснительной / иллюстрирующей части («Поток сгустился и тускнеет ...», «Фонтан»).

В стихотворении «14 декабря...» межстрофический перелом функционально близок к ораторской паузе. Уже в первой строфе, характеризующей восстание в терминах политической теории, обнаруживается намеренная дискредитация именно этого языка описания: старинное клише «меч Закона» расщеплено на «меч Самовластья» и собственно «закон», который лишь контрастирует приговор, вынесенный «мечом»; что же касается реакции «народа», то, с одной стороны, налицо прямая этическая оценка («чуждаясь вероломства»), с другой же — предикат всей фра-

зы («поносит») транслирует негативную экспрессию по отношению как к мятежникам, так и к коллективному субъекту речи. Во второй строфе меняется не взгляд на событие, но нарративный режим. Криминальная топика вытесняется мистериальным сюжетом — «Самовластье» превращается из умопостигаемого конструкта в метафизический «вечный полюс», а проведенный через строфу лейтмотив добровольной жертвенности акцентирует безнадёжный героизм адресатов послания¹.

В этой связи остановимся на финальных стихах «14 декабря...», составляющих его семантический и эмоциональный фокус:

Зима железная дохнула
И не осталось и следов.

1. *Зима / мороз* — устойчивые политические метафоры, которые использовались для описания России как северной империи (см. [Boele 1996]). 28 августа 1825 г. Вяземский взывал к Пушкину в Михайловское: «Чего тебе не хватает? Я знаю чего, но покоришься же силе обстоятельств и времени. <...> Будем беспристрастны: не сам ли ты частью виноват в своем положении? Ты сажал цветы, не сообразясь с климатом. Мороз сделал свое, вот и все!» [Пушкин 1937: 221]. Здесь, подразумевая конкретную ситуацию, в которой оказался адресат, Вяземский характеризует (в духе политико-климатических теорий XVII–XVIII вв.) давно установившееся в России положение вещей; только через тридцать лет климатологический термин стал формульным обозначением царствования Николая I: «Довольно того, что оттепель продолжается, Россия отходит от 30-летнего мороза, который сковал ее члены, Россия

¹ Иную трактовку см. в работе Г. И. Чулкова [Чулков 1928] — наиболее содержательной из всего написанного на эту тему.

начинает пробуждаться» [Оболенский 2005: 151 (запись от 4 декабря 1856 г.)]².

Зима железная... — Это сочетание играет двумя смысловыми оттенками. Доминирующее значение, которое сообщает эпитет «железный», непосредственно связано с мотивом металла / оружия, уже введенным в стихе 2 («меч») и ассоциируется с концептом «несвободы» (ср. выражение «в железах»). См. дальнейшие семантические вариации: «Здесь, погрузившись в сон железный...» («Здесь, где так вяло свод небесный...»); «Не на одре железном принужденья...» (<«Из путевых картин Гейне»>).

Одновременно Тютчев впервые намечает мотив северной зимы как магической силы, берущей человека в плен. Позднее в специфически петербургском антураже возникает знаменательный атрибут «несвободы» — *цепи*:

О Север, Север-чародей,
Иль я тобою околдован?
Иль в самом деле я прикован
К гранитной полосе твоей?³

Вместе с тем негативные коннотации русской «зимы» хотя бы отчасти нейтрализуются аллюзией на стихотворение Карамзина, несомненно знакомое Тютчеву. Речь идет о сочиненной перед Аустерлицем «Песни воинов» Карамзина (она вошла в первые тома его «Сочинений» 1814 и 1820 гг.):

² Любопытно, что это высказывание свидетельствует о широком распространении слова «оттепель» в том переносном значении, которое был введено в обиход Тютчевым или его старшей дочерью. См. письмо Анны Тютчевой Вяземскому от начала марта (или от начала мая 1854 г. [Тютчева 1994: 109; ориг. по фр.], письмо Ивана Аксакова родным от 8 апреля 1855 г. [Аксаков 1892: 115] и дневниковую запись его сестры Веры от 10 апреля 1855 г. [Аксакова 1913: 102].

³ Из стихотворения «Глядел я, стоя над Невой...».

Ищи на Юге робких слуг:
Сын Севера в стране железной
Живет с свободой сам-друг,
И царь ему — отец любезный⁴.

И не осталось и следов. — Важнейший для Тютчева мотив исчезающих следов, точнее бесследности минувшего, тоже впервые манифестирован в «14 декабря...». Далее он будет окрашивать разнообразные тематические комплексы: «Она <весна> и следу не находит / Отцветших весен бытия» («Весна»); «Год не прошел — спроси и сведай, что уцелело от нея» («О, как убийственно мы любим...»); «Бесследно все — и так легко не быть...» («Брат, столько лет сопутствовавший мне...»). Наиболее отчетливо этот мотив развернут в последнем шедевре Тютчева, где механизм уничтожения запущен уже не властными структурами, но самим мирозданием:

От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
 Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...

 Природа знать не знает о былом,
Ей чужды наши призрачные годы...

Литература

Аксаков 1892: Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М., 1892. Ч. I. Т. III.

Аксакова 1913: Дневник Веры Сергеевны Аксаковой. СПб., 1913.

⁴ [Карамзин 1966: 299]. В первой строфы «14 декабря 1825» встречаем рифмопару «потомства / вероломства» (стихи 5–6), имеющую целый ряд precedентов, в том числе и в «Песне воинов»: «Обет сердечный нами дан / Служить примером для потомства; / Не знают россы вероломства...» [Там же: 299].

Карамзин 1966: *Карамзин Н. М.* Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1966.

Оболенский 2005: *Оболенский Д. А.* Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского, 1855–1879. СПб., 2005.

Пушкин 1937: *Пушкин.* Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л., 1937–1959. Т. 13. Переписка, 1815–1827.

Тынянов 1977: *Тынянов Ю. Н.* Вопрос о Тютчеве // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977

Чулков 1928: *Чулков Г.* Стихотворение Тютчева «14 декабря 1825 года» // Урания: Тютчевский альманах, 1803–1928. Л., 1928.

Boele 1996: *Boele O.* The North in Russian Romantic Literature. Amsterdam; Atlanta, 1996.